

НА БЕРЕГУ Оки, в нескольких километрах от есенинского Константиноза, есть село Новоселки. Жила здесь большая семья Пироговых: пять сыновей и пять дочерей было у Степана Ивановича и Марфы Нефедьевны. Радовался отец: много сыновей — много помощников, мечтал, что пойдут они по его стопам, займутся столярным ремеслом. Но жизнь уготовила им другую судьбу — природа наградила братьев Пироговых могучими, чистыми голосами.

Больше всех увлекался пением старший из братьев — Григорий. Обладая уже к восемнадцати годам довольно сильным басом, любил петь и за работой в столярной мастерской отца, и в часы досуга. После переезда семьи в Рязань Григория пригласили петь в церковный хор. Там он постиг нотную грамоту, научился стройному хоровому пению, обрел чистоту голосовых интонаций. Церковный хор стал первой музыкальной школой будущего оперного певца.

Мечта учиться дальше все более занимала Григория. И он, несмотря на строгий запрет отца, решает тайком бежать в Москву, на прослушивание в консерваторию. Но там его ждала неудача: узнав о том, что молодой рабочий не имеет среднего образования, его не допустили к экзаменам. Григорий вернулся в Рязань, где его ждала однообразная работа в мастерской, к которой у него совсем не лежала душа. По вечерам, когда выдавалось свободное время, он уходил на берег Оки и в одиночестве пел там свои любимые песни, стараясь заглушить тоску.

Однажды в поезде, негромко напевая, Григорий стоял на площадке купейного вагона. Случайно его пение услышал Б. Н. Песчанский — большой любитель и знаток вокального искусства. Он попросил юношу спеть для него еще какую-нибудь песню. «Что я вам, певец какой-то, что ли», — резко ответил Григорий. Песчанский, однако, не смутился и попытался расположить Пирогова к себе. В конце концов ему удалось убедить молодого человека в том, что нужно развивать его талант, и обещал свою помощь.

Не без колебаний Григорий решился вторично попытать счастья. Он вновь приезжает в Москву и с помощью Песчанского поступает в Музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества, которое успешно заканчивает в 1908 году. Но первый его театальный сезон в Ростове-на-Дону, по собственному признанию артиста, оказался неудачным. Пирогов тяжело переживал свои промахи, но не пал духом: учась на своих ошибках, он продолжал постигать тайны вокального искусства. Осенью 1909 года он заключил контракт с Императорским Мариинским театром в Петербурге, а через год впервые вышел на сцену Большого театра в роли Нилаканти (опера «Лакмэ» Делиба). После блестящего дебюта он был сразу принят в основной состав труппы и начал петь ответственные басовые партии.

Репертуар артиста отличался большим разнообразием: героические, лирические, комедийные партии. Феноменальные вокальные данные позволяли ему исполнять как партии для низкого баса, так и блестяще справляться с высокими баритоновыми партиями. Пирогов обладал также

ЧЕТЫРЕ ГОЛОСА СУДЬБЫ

Лит. Россия. — 1992. — 27 марта (№13). — С. 12-13.

Братья Пироговы — Александр, Михаил, Григорий, Алексей.

прекрасными актерскими способностями: одинаково достоверно передавал он со сцены и аристократизм, утонченные манеры Томского («Пиковая дама»), и комичность, неуклюжесть царя Додона («Золотой петушок»).

В 1923 году Григорий Пирогов с большим успехом гастролировал за границей. Ему аплодировали в театрах Риги, Берлина, Бухареста, Праги, Копенгагена. После возвращения из-за рубежа Григорий Пирогов много выступал и на Родине. За 22 года своей артистической карьеры он исполнил 52 оперные партии, был широко известен также и как исполнитель русских народных песен и романсов. После эмиграции Ф. И. Шаляпина Григорий Пирогов по праву считался в России «басом № 1». В значительной мере благодаря Григорию стали певцами его братья — Михаил, Алексей и Александр. Григорий не только первым прославил фамилию Пироговых, но был их первым учителем и наставником.

Михаил Пирогов, по единодушному признанию всех братьев, обладал лучшим голосом в семье. Ему не стоило труда взять любую низкую ноту, и в то же время голос его не знал пределов в верхнем регистре. Но у Михаила не было уверенности, присущей старшему брату; он был застенчив и даже среди друзей старался говорить как можно меньше и тише, опасаясь своим раскатистым басом ненароком смутить собеседника. По предложению Григория Михаил едет в

Москву и поступает в то же училище Филармонического общества, которое в свое время закончил его старший брат. Однако он не проявил особых успехов в учении и вернулся в Рязань.

Вскоре Михаила приглашают петь в церковном хоре Успенского собора, а через некоторое время он принимает сан протодьякона. Службы с участием молодого Пирогова привлекали множество людей, среди которых были не только верующие, но и искусные меломаны. Особенно сильно звучали у Михаила «Евангелии» и «Многая лета», когда он демонстрировал во всей полноте диапазон и мощь своего оригинального баса. Начиная читать Писание с самых низких басовых нот, он постепенно повышал речитатив и в верхнем регистре поражал собравшихся громовой силой своего голоса, раскатисто гудящего под сводами храма. Рязанское духовенство поначалу одобрительно относилось к необыкновенным способностям Михаила, но вскоре было замечено, что многие прихожане посещают храм словно театр, лишь для того, чтобы послушать пение Пирогова, а по окончании «концерта» расходятся, даже не внеся положенную лепту на нужды храма. Вместо похвалы Михаил навлек на себя немилость местных церковных иерархов и в конце концов уехал в Ригу, где ему предложили петь в православном соборе, не ограничивая его возможностей.

В Риге он чувствовал себя как га-

стролер, пользующийся популярностью и интересом всех жителей независимо от их религиозной принадлежности. Здесь, как и в Рязани, собирались сотни людей, чтобы услышать его знаменитый бас. Слушала его и императорская чета, проезжавшая через Ригу. Михаил Пирогов удостоился чести сфотографироваться на память вместе с императорской семьей. Тем самым его талант получил Высочайшее признание.

В 1918 году Михаил Степанович возвращается в Россию. Григорий вновь настоятельно советует ему стать оперным певцом. Однако по церковным канонам выступать на сцене посвященному в духовный сан возбранялось, и Михаил Степанович, как глубоко верующий человек, не мог нарушить этого запрета. Тогда, опять же по настоянию Григория, Михаил добился аудиенции у Святейшего Патриарха Тихона, испрашивая разрешения петь в опере. Рассмотрев просьбу, Патриарх наложил резолюцию «пой, но без приплясу», открывшую Пирогову путь на сцену.

Он стал солистом «Свободной оперы» С. И. Зимина, но дальше исполнения второстепенных ролей не пошел. По воспоминаниям младшего Пирогова — Александра, ему мешали стеснительность, скованность и отсутствие актерских данных. На сцене Михаил терялся, и его великолепный голос тускнел, утрачивал свои краски и звучал слабо и приглушенно.

В 1933 году, 46 лет от роду, Михаил Степанович трагически погиб.

Судьба двух других братьев сложилась более счастливо. Алексей, идя по стопам старшего брата, поступил в Музыкально-драматическое училище, но обучение было прервано войной и последовавшими за ней революционными потрясениями. Чудом избежав гибели в застенках ЧК как бывший офицер царской армии, после окончания гражданской войны он поступил в драматическую студию имени Шаляпина. Алексей Пирогов добился немалых успехов в качестве драматического актера, снимался в первых советских кинофильмах. Но не хотел он оставлять и занятия вокальным искусством.

После окончания драматического училища Алексей Пирогов поступил в Музыкальную студию МХТ, которой руководил В. И. Немирович-Данченко. Позднее под фамилией Пирогов-Окский он пел в театрах Ташкента, Киева, Свердловска, Новосибирска, Минска. Репертуар Алексея во многом повторял те партии, которые исполнял его брат Григорий. На сцене Большого театра в Москве большим успехом пользовались в его исполнении партии Митьки Коршунова в опере И. Держинского «Тихий Дон», царя Ивана Грозного в «Псковитянке» Н. Римского-Корсакова и Досифея в «Хованщине» М. Мусоргского.

За 17 лет работы в Большом театре (1931—1948) Алексей Пирогов с неизменным успехом участвовал в сотнях спектаклей и концертов. Незаурядный голос, тщательная вокальная отделка, безупречная дикция и прекрасные актерские данные блестяще сочетались в этом артисте. До конца своих дней Алексей Степанович не прекращал трудиться, обучая молодых певцов, передавая им свой огромный опыт и профессиональные знания. После 1948 года он целиком посвятил себя работе с молодежью и на

протяжении десятков лет возглавлял оперную студию вечерней музыкальной школы № 7 имени И. О. Дунаевского, а затем, несмотря на преклонный возраст, вел на общественных началах народную певческую школу.

Вокальные успехи старших братьев вызвали и у младшего — Александра — желание посвятить себя искусству, но поначалу у него не было и намека на голос. Его не брали даже в хор, братья посмеивались над ним, когда он пытался затянуть песню. Но Александр не сдавался: он (как когда-то Григорий) ухитрился на берег Оки и пел, пел без устали. Однажды он рискнул продемонстрировать свои вокальные достижения на концерте в зале рязанского Дворянского собрания и был принят благосклонно. Узнав об этом дебюте брата, Григорий Пирогов пригласил его к себе в Москву. Закончив Филармоническое училище, Александр поступил в труппу «Свободной оперы» Зимина. Если Григорию, Михаилу и Алексею Пироговым пришлось завоевывать положение на сцене, преодолевая массу трудностей и препятствий, то Александру повезло больше. Благодаря своему таланту и поддержке старших братьев он быстро выдвинулся в ряд ведущих оперных исполнителей.

Весной 1924 года, после расформирования «Свободной оперы», Александр Пирогов был зачислен в состав труппы Большого театра (где ему довелось выступать в течение 30 лет) и в скором времени начал исполнять ведущие басовые партии: восторженно принимали его выступления в роли Бориса Годунова, Мефистофеля, Ивана Сусанина; создавал он и сценические образы в операх советских композиторов. Проникновенно звучали в исполнении Александра Пирогова русские народные песни. Ему, сыну рязанского крестьянина, всегда была близка стихия народного творчества, поэтому русская народная песня — тоскливая и беззаботная, шуточная и задумчивая, отчаянная и лирическая — всегда пользовалась его особой любовью.

Александр Степанович Пирогов никогда не почивал на лаврах, постоянно оттачивал свое мастерство в исполнении каждой песни, романса или арии. Он, по выражению Станиславского, любил искусство в себе. Все эти качества помогли ему стать популярным певцом, наиболее известным среди братьев Пироговых. Его замечательный талант завоевал безусловное признание не только в нашей стране, но и за рубежом.

...Перевернута последняя страница семейного альбома. Увы, братья Пироговы не оставили после себя «голосистого» потомства: их дети и внуки не обладали вокальным талантом. Но они с удивительным знакомством с документами, рассказывающими о судьбе братьев. Ибо, к сожалению, ныне немногие помнят и знают о жизни и творчестве певцов Пироговых. Между тем, их искусство оставило глубокий след в истории нашего музыкального театра, и многие известные исполнители считают Пироговых своими учителями. Сценические образы, созданные ими, входят в «золотой фонд» отечественной оперы и служат высокими примерами вокального мастерства.

Дмитрий КАЗЕННОВ